33	Рентабельность краткосрочных обязательств по чистой прибыли	$\overline{R}_{\text{чп}}^{\text{КО}}$
34	Рентабельность долгосрочных обязательств по чистой прибыли	$\overline{R}_{\text{чп}}^{\text{ДО}}$
35	Рентабельность продукции по чистой прибыли	$\overline{R}_{\text{чп}}^{\text{с/с}}$
36	Рентабельность оборотных активов по чистой прибыли	$\overline{R}_{\text{чп}}^{\text{ОА}}$
37	Рентабельность внеоборотных активов по чистой прибыли	$\overline{R}_{\text{чп}}^{\text{ВА}}$
38	Рентабельность перманентного капитала по прибыли до уплаты процентов	$\overline{R}_{\text{пдп}}^{\text{ПК}}$

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод об отсутствии сильной корреляционной связи между относительным отклонением выручки организации от значения предыдущего года $\Delta_{\%}V$ и относительным отклонением величины чистой прибыли от значения предыдущего года $\Delta_{\%}\text{ЧП}$. Таким образом, увеличение выручки компании не всегда связано с увеличением величины прибыли компании.

Отметим отсутствие сильной корреляционной связи между относительным отклонением выручки организации от значения предыдущего года $\Delta_{\%}V$, относительным отклонением величины чистой прибыли от значения предыдущего года $\Delta_{\%}\text{ЧП}$, а также показателями рентабельности компании и средними показателями рентабельности за 2 года работы компании, приведенными в таблице 2. Увеличение выручки и чистой прибыли компании не всегда связано с увеличением рентабельности компании, так как увеличиваются и издержки компании.

Таким образом, корреляционный анализ может применяться как инструмент отбора переменных моделей вероятности неисполнения обязательств по ценным бумагам.

1. Дуплякин, В.М. Методика построения моделей оценки риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг / В.М. Дуплякин, М.А. Болдырев // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №38, Ч.3. – С. 16 – 27.
2. Елисеева, И.И. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.: под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 576 с.
3. Официальный сайт ПАО «Московская биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/> (дата обращения: 15.07.2018).

Буркин М.М.¹, Молчанова Е.В.²

Интегральный пенсионный индекс для оценки качества жизни людей пожилого возраста в регионах СЗФО

¹Петрозаводский государственный университет

²Институт экономики КарНЦ РАН
(Россия, Петрозаводск)

doi:10.18411/lj-11-2018-37

idsp: lj-11-2018-37

Аннотация

В статье предложен интегральный пенсионный индекс для оценки качества жизни людей пожилого возраста в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Его вычисление выполнено в территориальном разрезе и в динамике. При проведении расчетов использовались данные официальной статистики, которые были сгруппированы в четыре блока: финансовые возможности, материальное благополучие, среда обитания и здоровье. В результате были получены рейтинговые оценки регионов, которые позволяют выявить направления деятельности для сохранения потенциала старших возрастных групп населения.

Ключевые слова: демография, пенсионный индекс, старение населения, здоровье, продолжительность жизни.

Abstract

The article proposes an integral pension index to assess the quality of life of elderly people in the regions of the North-Western Federal district (NWFD). Its calculation is performed in the territorial section and in dynamics. The calculations used data from official statistics, which were grouped into four blocks: financial capacity, material well-being, habitat and health. As a result, the rating estimates of the regions were obtained, which allow identifying areas of activity to preserve the potential of older age groups.

Keywords: demography, pension index, population aging, health, life expectancy.

В последние десятилетия во многих странах мира, особенно в Западной Европе и Америке, старение населения рассматривается как новый глобальный вызов, который затрагивает все сферы жизни современного общества и каждого человека в отдельности. В России также наблюдается значительное увеличение доли людей «третьего возраста» и темпы постарения населения нашей страны постоянно растут. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) люди в возрасте от 60-74 лет относятся к пожилым, 75-89 – старым, старше 90 лет считаются долгожителями [3]. В настоящее время в России 1/5 всего населения составляют лица пенсионного возраста, при этом 3,2 млн. человек – в возрасте 80 лет и старше. По прогнозам демографов к 2025 году каждый пятый россиянин будет в возрасте 60 лет и старше.

Старость – это определенный жизненный этап, который меняет качество жизни пожилого человека, возникают проблемы медицинского, материального, социального и личностного характера. Наиболее характерными социальными рисками для пожилых граждан являются: бедность, финансовое и материальное неблагополучие; ухудшение здоровья и риск развития различных тяжелых форм заболеваний (сердечно-сосудистых, онкологических, опорно-двигательного аппарата); социальная изолированность (ощущение ненужности обществу и окружающим); утрата семейных и родственных связей; потеря трудовых и профессиональных интересов и навыков. В связи с чем, оценка качества жизни пожилых граждан становится все более актуальной исследовательской задачей, для ее решения можно использовать индексный метод (построение интегрального пенсионного индекса), который будет реализован в данной работе для регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Наиболее известным индикатором благополучия населения является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, HumanDevelopmentIndex (HDI)) [10]. Основные компоненты ИРЧП: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения в стране; уровень жизни, который оценивается на основе ВНД на душу населения (по ППС в долларах США). Существуют и другие подходы к оценке качества жизни и благополучия населения. Например, Глобальный индекс благополучия Gallup-Healthways (Gallup-HealthwaysGlobalWell-BeingIndex, 2005), Всемирный индекс счастья (HappyPlanetIndex (HPI), 2006), Индекс процветания (Prosperityindex, 2009), Национальные расчеты благополучия (Nationalaccountsofwell-being, 2009), Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD BetterLifeIndex, 2011) [2, 5, 6].

Во Франции корпорация NatixGlobalAssetManagement, специализирующая в основном на составлении финансовых рейтингов, в 2017 году опубликовала результаты расчетов «Глобального пенсионного индекса-2017» (GlobalRetirementIndex). Индекс представляет комплексный интегральный показатель, который состоит из 18 различных индикаторов, сгруппированных в четыре тематических блока (материальное благополучие, финансовые возможности для сбережения накоплений, доступность медицинских услуг, безопасность окружающей среды). Он характеризует качество жизни пожилых граждан при выходе на пенсию. Основные характеристики каждого блока представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Глобальный пенсионный индекс (2017 год)

Финансовые возможности	Материальное благополучие	Качество жизни	Здоровье
Средний размер пенсии Просроченная задолженность Инфляция Процентная ставка Налогообложение Система управления Государственный долг	Равенство доходов Среднедушевой доход Безработица	Благополучие Качество воздуха Водоснабжение и санитария Биоразнообразие и среда обитания Экологический фактор	Продолжительность жизни Расходы на здравоохранение на душу населения Доля граждан, не охваченных медицинским страхованием

Подблоки глобального пенсионного индекса дают возможность произвести оценку того, какие конкретно показатели приводят к улучшению или ухудшению положения страны в общем рейтинге. По рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) в рейтинг вошли страны с развитой экономикой, состоящие в Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), а также БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Ведущие позиции в рейтинге заняли Норвегия, Швейцария, Исландия, Швеция и Новая Зеландия, Россия на 40-м месте. Заметим, что в России пока не существует единой системы оценки качества жизни и благополучия населения для людей пожилого возраста, поэтому для реализации аналогичной идеи на мезоуровне мы воспользовались различными социально-экономическими индикаторами для регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) (табл. 2) [6, 7].

Таблица 2.

Перечень показателей по блокам для построения интегрального пенсионного индекса для регионов СЗФО

№	1. Финансовые возможности	Способ унификации
1	Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения (руб.)	+
2	Уровень безработицы (%)	-
3	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	-
4	Вклады (депозиты) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России (млн руб.)	+
	2. Материальное благополучие	
1	Средний размер назначенных пенсий (руб.)	+
2	Коэффициент Джини (от 0 до 1)	-
3	Расходы домашних хозяйств на продукты питания (%)	-
4	Расходы домашних хозяйств на жилищно-коммунальные услуги (%)	-
5	Расходы домашних хозяйств на здравоохранение (%)	-
	3. Среда обитания	
1	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда (%)	-
2	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)	-
3	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (м3)	-
4	Средняя месячная температура воздуха в июле	+
5	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел.	+
6	Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел.	+
	4. Здоровье	
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	+
2	Общие коэффициенты смертности на 1000 чел.	-
3	Заболеваемость на 1000 чел. населения	-

Выбранные демографические и социально-экономические показатели для регионов СЗФО имеют различные единицы измерения, поэтому для их сопоставления и построения интегрального пенсионного индекса целесообразно провести операцию унификации. Значения индикаторов для регионов и способ унификации представлен в табл. 2, где «+» соответствует операции, при которой рассматриваемый критерий x связан с анализируемым интегральным свойством качества жизни монотонно возрастающей зависимостью, то есть [1]:

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

в противном случае (операция «-») [1]:

$$\tilde{x} = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}}. \quad (2)$$

В результате проведенного преобразования все индикаторы будут измеряться в безразмерной шкале, при этом нулевое значение будет соответствовать самой низкой характеристике качества жизни пожилого населения, а значение единица – самой высокой. Значение блочных и интегрального индекса определялось как среднее арифметическое составляющих их показателей. В табл. 3, 4 представлена рейтинговая оценка качества жизни населения «третьего возраста» по блокам и в итоговом варианте для всех регионов СЗФО.

Таблица 3.

Интегральный пенсионный индекс для регионов СЗФО (2010 г.)

Регион	Финансовые возможности	Материальное благополучие	Среда обитания	Здоровье	Пенсионный индекс
Санкт-Петербург	1	3	1	1	1
Мурманская	7	2	7	4	2
Архангельская	3	1	10	7	3
Ленинградская	2	10	6	2	4
Калининградская	10	8	5	3	5
Вологодская	5	5	8	6	6
Новгородская	6	9	2	10	7
Карелия	8	4	4	8	8
Коми	4	7	9	5	9
Псковская	9	6	3	9	10

Таблица 4.

Интегральный пенсионный индекс для регионов СЗФО (2016 г.)

Регион	Финансовые возможности	Материальное благополучие	Среда обитания	Здоровье	Пенсионный индекс
Санкт-Петербург	1	4	2	1	1
Мурманская	6	2	10	4	2
Калининградская	8	7	4	3	3
Архангельская	3	1	9	5	4
Ленинградская	5	9	6	2	5
Новгородская	4	5	1	10	6
Коми	2	6	7	7	7
Карелия	10	3	5	9	8
Вологодская	7	8	8	6	9
Псковская	9	10	3	8	10

Первую позицию по интегральному пенсионному индексу занимает г. Санкт-Петербург, как в 2010 г., так и в 2016 г. В городе более благоприятные финансовые и материальные возможности для граждан «третьего возраста», как в плане социальной помощи, так и профессиональной реализации. В Санкт-Петербурге хорошо развита сеть медицинских учреждений, организаций предоставляющих государственную помощь пожилым людям, что сказывается на состоянии популяционного здоровья. Республика

Карелия, где ситуация отличается особенной напряженностью, так как это северный регион с неблагоприятными природно-климатическими условиями, стабильно занимает восьмую позицию в рейтинге регионов СЗФО. При этом по показателям здоровья лишь девятая позиция, тогда как по материальному благополучию третья. В основном это связано с выплатами, предусмотренными для районов крайнего севера и приравненных к ним местностям.

В нашей стране ведется активная работа по разработке специальных программ для повышения качества жизни людей пожилого возраста. Основные инновационные формы работы с гражданами «третьего возраста» представлены на рис. 1 [8, 9]. Санкт-Петербург занимает ведущие позиции в рейтинге благодаря тому, что в городе активно функционируют организации социальной поддержки пожилых граждан. В том числе предоставляются следующие виды помощи (табл. 5) [4].

Рисунок 1. Инновационные формы работы с людьми пожилого возраста

Таблица 5.

Гарантированная государственная помощь пожилым людям
(опыт г. Санкт-Петербург)

Вид помощи	Спектр услуг
Обслуживание на дому	Организация горячего питания, включая доставку необходимых продуктов на дом; помощь в приобретении лекарственных средств, приобретение хозяйственных товаров, содействие в получении медицинской помощи, решение хозяйственно-бытовых проблем, консультирование по вопросам получения социальной и юридической помощи, содействие в организации ритуальных услуг.
Социально-медицинское направление	Поддержание здоровья пожилых граждан, профилактика обострения различных хронических заболеваний, обучение сиделок и родственников навыкам ухода за пожилыми гражданами, консультационная помощь в получении социальных льгот.
Помощь сиделок	Помощь в проведении гигиенических процедур, в приеме пищи, влажная уборка помещения, смена постельного и нательного белья, контроль за приемом лекарств, сопровождение пожилых граждан в поликлинику, наблюдение за состоянием больного.

Направление срочного социального обслуживания.	Обеспечение бесплатным горячим питанием или продуктовыми наборами, оказание материальной помощи, оказание экстренной психологической, юридической и социально-бытовой помощи престарелым и инвалидам.
Материальная помощь	Жителям города, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, за счет средств города может быть предоставлена материальная помощь.
Экстренная социальная помощь	Экстренная социальная помощь предоставляется в виде единовременной денежной выплаты жителям города, оказавшимся в кризисной жизненной ситуации.
Госпитализация	При наличии направления на госпитализацию из поликлиники и при экстренной госпитализации осуществляется бесплатное лечение.
Оперативное лечение	Возможно оформление квот на дорогостоящее оперативное лечение, не входящее в перечень услуг по ОМС.
Эндопротезирование	Плановые операции по эндопротезированию проводятся в стационарах по мере продвижения очереди (квоты).
Операция по удалению катаракты	Данная операция является бесплатной, если используется отечественный хрусталик.
Стоматология (лечение и протезирование)	Лечение проводится бесплатно по полису ОМС, протезирование зависит от уровня дохода гражданина, бесплатно для малоимущих групп.
Средства реабилитации и ухода за больными	Средства реабилитации и ухода за больными могут быть предоставлены бесплатно, если они указаны в индивидуальной программе реабилитации инвалида (ИПР).
Экстренная связь. «Тревожная кнопка»	Специальная услуга социально-медицинской помощи «тревожная кнопка» дает возможность пожилым гражданам при нажатии всего одной кнопки связаться с опытным врачом – диспетчером call-центра, который окажет любую помощь.
Социальное такси	Отдельные категории граждан имеют возможность воспользоваться социальным такси для проезда к социально-значимым объектам города, в пределах города с оплатой 10% стоимости проезда.
Многофункциональные центры	В каждом районе города действуют многофункциональные центры для оформления и получения государственных услуг.

Увеличение доли людей преклонного возраста требует разработки комплексной системы организации медико-социальной помощи. В том числе необходимо создание специальных геронтологических служб в каждом регионе, которые были бы ориентированы на развитие долговременных видов помощи, особенно для тех граждан, которые не могут без нее существовать. Таким образом, меры по улучшению качества жизни людей «третьего возраста» должны носить системный характер, включать медицинские, материальные, социальные и образовательные направления. Результаты построения рейтинговой оценки регионов позволяют выявить направления деятельности для сохранения потенциала старших возрастных групп и улучшения качества жизни населения, а также определить приоритеты медико-демографической и социально-экономической политики.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ № 18-013-00037_а «Социально-трудовая адаптация и ее прогноз у лиц пожилого возраста»).

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: экономический подход. М.: Наука, 2012.
2. Буркин М.М., Молчанова Е.В. Интегральная оценка качества жизни людей пожилого возраста в регионах России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, № 7, 2018. URL: <http://uecs.ru/demografiya/item/5003-2018-07-05-07-32-40> (дата обращения 22 ноября 2018).
3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://www.who.int> (дата обращения 15 марта 2018).
4. Гарантированная государственная помощь пожилым людям (практические рекомендации). Благотворительный центр «Хэсэд Авраам», СПб., 2013.

5. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016.
6. Молчанова Е.В., Буркин М.М. Современная демографическая ситуация и здоровье населения России. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. 170 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2017.
8. Роик В.Д. Социальное страхование. М.: Юрайт, 2015. 510 с.
9. Щекотин Е.В. Рискологическая концепция качества жизни: от потребности к возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2013. № 6. С. 126-129.
10. Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme. UNDP, 2015.

Быковская Е.В.

Особенности реализации уровневого подхода к факторному влиянию на формирование конкурентоспособности предприятия

doi:10.18411/lj-11-2018-38

idsp: lj-11-2018-38

Аннотация

В данной статье дискутируются вопросы, связанные с проблемами повышения эффективности функционирования промышленного предприятия на основе повышения его стратегической технологической конкурентоспособности. Рекомендованы пути повышения эффективности его инновационно-технологического развития и на этой основе результативности работы этого предприятия. Стратегическая конкурентоспособность рассмотрена как универсальный механизм, подразумевающий рациональный выбор стратегического управления среди множества альтернатив, согласно их функциональной значимости, при согласованности всех процедур формирования комплекса стратегий.

Ключевые слова. Стратегическая конкурентоспособность, промышленное предприятие, конкурентоспособность, эффективный, модель, процессы, инфраструктура.

Abstract

This article discusses the use of the results, which are very relevant problems in the strategic management of industrial enterprise and factors strategic competitiveness. In the paper recommendations were made on ways to enhance the effectiveness of the current ways to enhance the effectiveness and efficiency of the work of the industrial enterprise on the bases the algorithm of mobilize the reserves of industrial to enhance strategic competitiveness, as the universal mechanism meaning a rational choice of reserves among alternatives according to their functional importance is proved, at coherence of all procedures of formation of a complex of strategy. This article focuses on the study of theoretical aspects management of enterprises and factors strategic competitiveness.

Keywords. Strategic competitiveness, strategic management, mobilization, mechanism, reserves, industrial enterprise, competitiveness, effective, models, processes, infrastructure.

Аналитические работы, которые проводятся при разработке маркетинговой стратегии, делятся на два этапа: этап стратегического анализа и этап стратегического прогнозирования. Типичные проблемы встречаются в каждом из этапов [1,2].

Проблемы на этапе стратегического анализа:

1) сильно различаются и совершенно по-разному оцениваются внутренние и зарубежные рынки, а также конкуренты (так называемый «двойной стандарт»); преобладает анализ в рамках внутреннего рынка;

2) недооценка конкурентов, одновременно с этим происходит переоценка конкурентоспособности и рыночной перспективы собственной продукции;